

Л. В. Лыткина⁴

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЭПОХИ

Одним из приоритетных направлений современной культурологии становится исследование проблем взаимодействия культур. С «Диалогов» Платона началось изучение вопросов об интерференции культур. В XX веке на Западе формируется «философия диалога» (М. Бубер, Ф. Эбнер, Ф. Розенцвейг, Г. Марсель, Э. Левинас и др.), поддерживаемая трудами российских ученых (М. С. Каган, Г. С. Померанц, В. Л. Мухлин, Т. П. Лифинцева, В. С. Библер и др.). Философы-диалогисты в союзе с представителями других гума-

нитарных наук создали сегодняшний дискурс диалога культур, стремления к «коммуникативной интенции» (М. М. Бахтин) как альтернативе конфликтам, войне, хаосу.

Но научные штудии рубежа XX–XXI веков, существуя в границах постмодернистской парадигмы, привели к «декадансу» методологии (Вл. Луков). Потребовались новые подходы к изучению культуры, поиски иных возможностей и в оценках культурного диалога. Московские исследователи Вал. Луков и Вл. Луков высказали принципиальное суждение: «...гуманитарные науки все больше субъективируются и отдаляются от идеала науки как объективного знания»⁵. Оно послужило основанием к разработке принципиально новых тактик в изучении культуры. Одним из аттрактивных подходов к исследованию диалога культур становится тезаурология, «субъективная культурология» (Вал. Луков, Вл. Луков). Тезаурус, по мнению ученых, — это

⁴ Профессор кафедры журналистики СПбГУП, доктор филологических наук. Автор 82 научных публикаций, в т. ч.: «Жанры коми-зырянской прозы первой трети XX века: взаимодействие романа, повести, рассказа и очерка», «Очерковая проза о Зырянском крае первой половины XX в.», «Очерковая проза Европейского Севера России», «Российская журналистика Александровской эпохи», «Статьи Л. Н. Толстого начала XX века» и др.

⁵ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный анализ мировой культуры // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. М., 2005. Вып. 1. С. 3.

«структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект»¹. Тезаурус строится по оси «свое–чужое–чуждое». Таким образом, тезаурусный подход может быть актуализирован для характеристики основных векторов и форм диалога национальных культур.

Вопросы культурных коммуникаций российской журналистики с западными СМИ получили истолкование в работах А. Запалова, Б. Есина, А. Корнилова, В. Трыкова, Ю. Лучинского, Л. Громовой, Г. Жиркова, Ю. Быкова, А. Бережного и др. Но на сегодняшний день мы не располагаем аргументированной информацией о том, как воспринимались ценности национальных культур на ярусе журналистского текста. Обратившись к тезаурусному подходу, попытаемся дать оценку публицистике П. Л. Яковлева, одного из авторитетнейших сотрудников журнала «Благонамеренный» (1818–1826).

Время выхода журнала «Благонамеренный» было эпохой быстрых перемен культурной ситуации в России, литературно-эстетических споров о классицизме, сентиментализме, романтизме, новоромантизме, германской философии и литературе. В контексте художественных дискуссий достаточно отчетливо выступает тезаурусная ось «свое–чужое» в оценке одного из литературных направлений — сентиментализма. Возникнув в Европе в 1720-х годах (Д. Томсон, Т. Грей, Л. Стерн, аббат Прево, П. Мариво, Ж.-Ж. Руссо, Б. де Сен-Пьер), оно заявило о себе в России в конце XVIII века и просуществовало около двух десятилетий (Н. Карамзин, В. Измайлов, И. Дмитриев, Г. Каменев, ранний В. Жуковский), формируя в своих недрах предромантизм.

«Сатирические ожесточения» (А. Галахов) против сентиментализма П. Л. Яковлева нашли отражение в его публицистических произведениях «Чувствительное путешествие по Невскому проспекту» (1820), «Записки москвича» (1821–1822), «Рассказы Лужницкого старца» (1823) и др.

Заголовок «Чувствительного путешествия» дает подсказку к определению жанра — путевой очерк, что вписывается в сентименталистскую традицию. Но сюжет произведения слагается из повествования субъективированного рассказчика о его странствиях по главной улице Санкт-Петербурга от Адмиралтейства до Аничкова моста.

Автор избирает как основную катафорическую организацию сюжета, предоставляя герою возможность последовательно описать все этапы путешествия. Текстовая ретроспекция, также составляющая «лица» необщее выражение» сентиментализма, отыскивается в «Чувствительном путешествии». Рассказчик уводит действие из сюжетного настоящего времени в главах «Моя комната», «Кондитерская лавка Амбиеля».

Анафорическая направленность развития событий в целом не нарушает линейной последовательности: соположение эпизодов текста находится в соответствии с логикой развития событий. Главы книги соединяются, как правило, по ассоциации. Но формальное содержание глав подкреплено связностью интегра-

тивной. Развитие темы осуществляется путем организации полей напряжения, главное из которых возникает в начале книги («...неумолимая судьба приковала меня к Петербургу»²), а снимается в «Эпilogue»: «Я путешествовал!»³ Подобным же способом созданы и развязаны узлы конфликтов практически во всех главах (что соответствует традиции новеллистической композиции произведений сентименталистов), хотя П. Яковлев использует и ступенчатый способ создания полей напряжения (глава «Кухмистерский стол»).

Итак, возможно выделение маркеров путевого очерка в произведении публициста: в центре его факт путешествия, перемещения в пространстве; содержательно-фактуальный и содержательно-концептуальный материал организован фигурой рассказчика-странника. Но перед нами необычная модификация путевого очерка. Построенный, казалось бы, на географическом материале, он лишен топонимических, статистических элементов (минимально представлены описательные фрагменты в виде урбанистических пейзажных вкраплений, статичного портрета). Значимая для рассказчика путевого очерка сентиментального направления функция комментирования в «Чувствительном путешествии» реализована лишь несколькими поверхностными суждениями (гл. «Моя комната»). Заголовок книги представляется лишенным импликации.

Рассматривать произведение П. Яковлева исключительно в границах названной формы — значит исказить его многоуровневую структуру. Это хорошо понимали современники писателя. «Чувствительное путешествие» воспринималось культурно искушенными читателями начала XIX века как злободневный памфлет, заключенный в популярную у сентименталистов жанровую форму путевого очерка. Название произведения представляет собой аллюзию, адекватно декодировавшуюся осведомленным читателем, знакомым с источником аллюзии: «Сентиментальное путешествие» Л. Стерна, а также русских сентименталистских текстов (Н. Карамзин «Письма русского путешественника», В. Измайлов «Путешествие в полуденную Россию», К. Г. «Новое чувствительное путешествие», П. Шаликов «Путешествие в Малороссию»).

Обращение к литературным аллюзиям на «странствующее» направление в мировой литературе обнаруживается в главах «Лавка Лареды», «Книжная лавка», «Кухмистерский стол» и др. «Чувствительное путешествие» П. Яковлева содержит и иронически-уничжительные оценки несимпатичных автору литературных явлений, причем фельетонное начало в первых главах книги обретает памфлетные черты в ее заключительных разделах.

Итак, идеи сентиментализма оказались в поле зрения русской культуры, но были восприняты лишь верхней частью «пирамиды тезауруса» (Т. Ф. Кузнецова). Просуществовав на российской почве около 20 лет, они оказались чуждыми национальной культуре. Диалогизированность европейского сентиментализма и русской литературы оставалась поверхностной. Ис-

² Яковлев П. Л. Чувствительное путешествие по Невскому проспекту. М., 1828. С. 2.

³ Там же. С. 87.

¹ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Указ. соч. С. 3–4.

следование частного культурного факта (произведение П. Л. Яковлева) показало столкновение европейских констант (индивидуализма, рациональности, легкого

успеха и др.) с фундаментальными составляющими российского тезауруса (общинностью, иррациональностью, традиционностью)¹.

¹ См. подобные исследования: Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 2, 3, 5, 7, 20; *Захаров Н.* Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М., 2008; *Иванов А.* Диалог культур России и Швеции: тезаурусный подход : автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. М., 2010; *Яблоков Е.* Михаил Булгаков и мировая культура : справочник-тезаурус. СПб., 2011.